

DOI: 10.37909/978-5-89170-287-5-2021-1016
УДК: 728.03

М.А. Рублев
Новосибирский государственный архитектурно-
строительный университет (Сибстрин)
Ул. Ленинградская 113, г.Новосибирск, Россия, 630008
teodrub@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8389-0699>
Научный руководитель — Р.В. Булгач, кандидат архитектуры

Трансформация крестьянского жилища Кемеровской области в 1900–1930-е годы

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос трансформации крестьянского жилища Кемеровской области в период 1900–1930-х годов. Проанализирована система факторов, оказывающая влияние на трансформацию и включающая в себя группу социально-экономических и природно-климатических факторов. Определен характер трансформации, выраженный в активных взаимных культурных контактах, одновременной трансформации архитектурно-строительных традиций старожильского населения и переселенцев. Основным выводом данного исследования является вывод об унификации архитектурно-строительных традиций славянского населения Кемеровской области. Основными причинами унификации послужили: активный экономический рост в 1900–1920-е гг. с одной стороны и начало экономического кризиса 1920-х годов с другой. В работе выдвигается гипотеза о начале формирования общей архитектурно-строительной традиции крестьянского жилища на территории Кемеровской области в период 1900–1930 гг.

Ключевые слова: архитектура крестьянского жилища Притомья, крестьянское жилище Кемеровской области, трансформация крестьянского жилища

М.А. Rublev
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)
113 Leningradsкая str., Novosibirsk, Russia, 630008
teodrub@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8389-0699>
Scientific advisor — R. Bulgach, Ph.D.

Transformation of peasant housing in the Kemerovo region in the 1900s and 1930s

Abstract

This article deals with the transformation of peasant housing in the Kemerovo region in the period of 1900–1930-ies. The system of factors influencing the transformation and including a group of socio-economic and natural-climatic factors is analyzed. The nature of the transformation is determined, expressed in active mutual cultural contacts, the simultaneous transformation of the architectural and construction traditions of the old-resident population and immigrants. The main conclusion of this study is the conclusion about the unification of the architectural and construction traditions of the Slavic population of the Kemerovo region. The main reasons for unification were: active economic growth in the 1900s and 1920s, on the one hand, and the beginning of the economic crisis of the 1920s, on the other. The paper proposes a hypothesis about the beginning of the formation of the general architectural and construction tradition of peasant housing in the Kemerovo region in the period 1900–1930.

Keywords: the architecture of the peasant dwelling of the Pritomye, the peasant dwelling of the Kemerovo region, the transformation of the peasant dwelling

Введение. Весьма важным аспектом эволюции архитектурно-строительных традиций является вопрос сохранения основных принципов типологической трансформации сельского жилища. **Актуальность** темы исследования трансформации крестьянского жилища заключается в недостаточной изу-

ченности данного вопроса. Вопрос трансформации крестьянского жилища Кемеровской области в 1900–1930-е годы кратко был освещен в статье Л.А. Скрыбиной «Традиционная деревянная архитектура Кузбасса: крестьянский двор в исторической ретроспективе» [Скрыбина, 2019, с. 64–81], однако

в рамках данного исследования взаимосвязь факторов трансформации и изменений в архитектуре рассмотрена не была. **Новизна** данного исследования заключается в определении факторов трансформации в период 1900-1930-е годы на исследуемой территории Притомья. Данное исследование выявляет степень влияния различных факторов на крестьянскую архитектуру территории Притомья в исследуемый период. **Целью** исследования является анализ процессов трансформации жилища в период 1900-1930-х годов. В ходе исследования применялись методы системного анализа при анализе факторов воздействия на сельскую архитектуру в указанный период, **методы** интервьюирования и фотофиксации при проведении этнографических и архитектурных полевых исследований. Хронологические границы исследования обусловлены увеличением миграционного потока в период 1897–1914 гг. с одной стороны [Морозов, 2018, с. 128], и 1930-ми годами с другой стороны, как периодом начала коллективизации [Ильиных, 2012, с. 625].

Полученные результаты и их об- суждение. Первой задачей, при исследовании трансформации архитектуры сельского жилища, является анализ факторов трансформации. Так как архитектура является частью материальной культуры, то перечень факторов и их ранжирование по значимости. Согласно С.А. Арутюнову [Арутюнов, 1989, 169–170], принципиально систему факторов, влияющих на формирование культуры, следует по степени значимости на три группы:

- 1) уровень социально-экономического развития;
- 2) конкретная историческая обстановка;

3) природно-климатические условия.

Для определения конкретных факторов необходимо проанализировать основные изменения по всем трем группам факторов. Т.к. факторы, как правило, воздействуют в совокупности, при этом, природно-климатический фактор для старожильского населения на исследуемый период стал малозначимым, в первую очередь необходимо проанализировать комплекс социально-экономических изменений.

Период 1900–1930-х годов на территории Западной Сибири характеризовался рядом значимых социально-экономических изменений, к которым относится продолжающаяся переселенческая реформа. Результаты активного переселения на социально-экономическое состояние сибирского села сказались следующим образом.

Из-за увеличения численности трудоспособного населения произошел активный экономический рост [Ильиных, 1999, с. 37], следовательно, появились возможности активного развития строительных технологий, т.е. появлению культурной инновации (вернее ее попытках). Данный тезис подтверждается применением достаточно сложных технологических решений в архитектуре крестьянского жилища того периода. Примером сложности таких решений является использование «прототипов» фундаментов для домов на окладном венце, выполненных из сланцевого камня и глины, выполненная в жилом доме братьев Зарубиных в с. Зарубино Топкинского района Кемеровской области (рис. 1, 2).

Ил. 1. Жилой дом в с.Зарубино Топкинского района Кемеровской области, ПМА.
Fig. 1. Residential building in the village of Zarubino, Topkinsky district, Kemerovo region.

Ил.2. «Прототип» фундамента из сланцевого камня с глиной в доме с. Зарубино Топкинского района Кемеровской области, ПМА.

Fig. 2. "Prototype" of the foundation made of slate stone with clay in the house of the village of Zarubino, Topkinsky district, Kemerovo region.

Данная строительная традиция ранее исследователями крестьянской архитектуры Притомья (Л.А. Скрыбина, Ащепков и пр.) не отмечалась, на момент обследования жилых домов местными жителями указывалось, что данные дома возведены в период 1900–1920-х годов. Однако следует отметить, что экономическое развитие продолжалось до начала 1920-х годов и было остановлено введением продналогов и продразверсток [Ильиных, 2012, с. 625], что вполне могло сказаться на дальнейшем развитии крестьянского жилища.

По причине краткосрочного по длительности переселения интенсивно стали происходить культурные контакты между переселенцами и старожильческим населением, что в свою очередь приводило к взаимобмену архитектурно-строительных традиций. Данный взаимобмен заключался в попытках переселенцев сохранять традиции исходных мест проживания на начальном этапе, с последующим перенятием местных традиций. Примером таких традиций является использование потолочных перекрытий из соломы и жердей в ломе с. Воскресенка, что было характерно для переселенцев из Украины [Скрыбина, 2015, с. 120]. Также, по информации Л.А. Скрыбиной «...некоторые переселенцы из южных и западных губерний России первое время сооружали соломенные крыши, но быстро перенимали местную традицию

и перекрывали крыши жилищ тесом. На других постройках соломенное покрытие бытовало гораздо дольше. По сообщению жительницы д. Мохово Екатерины Гавриловны Лигачёвой (1909 г.р.), украинцы даже строили мазанки...». Данный тезис характеризует совместное воздействие природно-климатического и социально-экономического фактора. Так как пик переселения приходится на 1906–1910 гг., следовательно воздействие данного фактора необходимо учитывать с указанного периода. Следует отметить, что примененные собственные технологий и строительных приемов переселенцами могла также присутствовать из-за низкого уровня доходов в первые годы после переселения. Это подтверждается снижением среднедушевого показателя посевных площадей в 1907–1908 гг, так же в 1911–1912 [Ильиных, 1999, 39].

Следующим фактором, оказывающим влияние на формирование архитектурно-строительных традиций, стало формирование единой формы аграрного строя, т.е. унифицирование хозяйств. При наличии разницы в размерах, с точки зрения функциональной организации между ними не было [Ильиных, 2012, С.624]. Т.е., несмотря на экономический рост, принципиальная схема ведения хозяйства, а следовательно, и предпосылки к организации усадьбы были едиными.

Резюмируя вышеизложенное, группой факторов, определяющих трансформацию архитектурно-строительных традиций Притомья можно назвать:

- 1) увеличение численности населения в значительно короткий период, обеспечивающее экономический рост на начальных этапах;
- 2) начало контактов между старожилами и переселенцами, обеспечивающее систему контактов этнокультурных групп на разных уровнях;
- 3) установление единой формы аграрного строя на территории Западной Сибири в виде семейного крестьянского хозяйства.

Для определения основных результатов трансформации необходимо провести сравнение архитектурно-строительных традиций Притомья на период конца XIX начала XX века (до 1910-х годов) и сравнить с тенденциями в архитектуре и строительстве в период 1920–1930-х годов.

Типологически на период конца XIX начала XX века традиционная архитектура крестьянского жилища Притомья состояла из следующих типов домов:

- 1) одноэтажный на высоком подклете с сенями и без сеней (4-х стенные);
- 2) пятистенник;
- 3) крестовик;
- 4) изба-связь;
- 5) двойной дом;
- 6) крестовая связь;
- 7) двухэтажные дома [Скрябина, 2019, С.77] (двухэтажные крестовые связи, двухэтажные связи).

8) глаголевые (г-образные в плане дома, характерные для переселенцев с Восточной Украины) [Скрябина, 2019, С.80].

9) следует отметить, что процентное соотношение жилых домов на период 1894 года, т.е. до переселения составляло следующие соотношения (на основании исследований В.А. Зверева [Зверев, 1999, С. 19]):

- 10) одноэтажные дома – 43,6% у старожилов, 51,1 — у переселенцев;
- 11) пятистенные — 29% у старожилов, 29,2% — у переселенцев;
- 12) избы-связи — 6,3% у старожилов и 4% у переселенцев;
- 13) крестовые дома, двухэтажные — 21,1% у старожилов и 18,8% у переселенцев.

В период с 1920-х годов в ходе активного взаимодействия сформировалась следующая система архитектурно-строительных традиций. Для переселенческих деревень стало характерным использование простых по форме и планировке пятистенков и крестовиков. Данную информацию приводят респонденты В.С. Бахарева, 1927 г.р., жительница с. Кирсановка, П.Д. Каблучко, 1935 г.р., житель с. Белгородка, Исаев А.С., 1939 г.р., житель с. Николаевка. Данные респондентов подтверждаются статистическими исследованиями. Согласно данным В.А. Зверева [Зверев, 1999, С. 19] на период 1925–1927 гг. на территории Томско-Кузнецкого края процентное соотношение жилых домов по типу планировки было следующим:

- 1) одноэтажные дома — 49%;
- 2) пятистенные — 44%;
- 3) избы-связи — 1,3%;
- 4) крестовые и двухэтажные — 5,7%.

Ил. 3. Жилой дом по ул. Центральная с. Петровка Мариинского района Кемеровской области.
Fig. 3. Residential building on the Central street of the village of Petrovka, Mariinsky district, Kemerovo region.

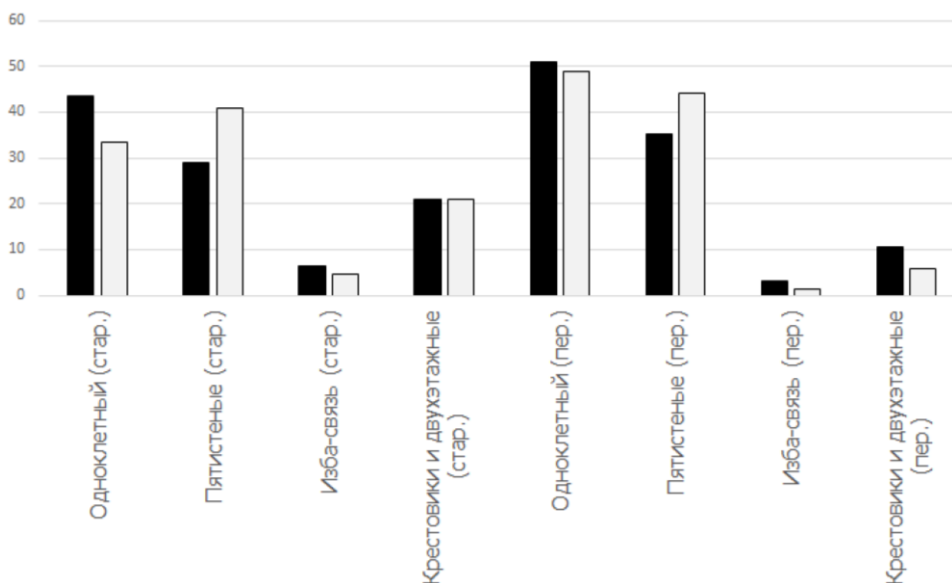
Следует отметить, что процентное соотношение крестовых домов за весь анализируемый период для старожилов остается неизменным. При этом, учитывая, что в группу включены и дома крестовики и двухэтажные, то, основываясь на данных респондентов, следует предположить о снижении процента последних. В целом система изменений планировочных решений в процентном соотношении выглядит следующим образом (рис.4): в целом за указанный период происходило увеличение процентного числа пятистенков как для старожилов, так и для переселенцев. Одновременно с этим шло снижение одноэтажных домов, причем для старожилов данная тенденция имела более выраженный характер. Доля крестовых домов, более затратных в строительстве также начала снижаться, но для старожилов имело незначительное снижение. Данные тенденции напрямую указывают на экономическую группу факторов. Следовательно, можно сделать ряд выводов о характере трансформации крестьянского жилища Кемеровской области и об их связи с факторами трансформации:

1) Основной чертой трансформации архитектуры сельского жилища старожильского населения Притомья является постепенная утрата многообразия планировочных решений, что напрямую связано с началом экономического кризиса 1920-х годов. Сокращение числа одноэтажных домов связана с интенсивным экономическим развитием в период 1900–1920-х годов и улучшением уровня жизни, сохранение числа крестовых

домов связано и изначально более устойчивым экономическим базисом по отношению к переселенцам и наличию устоявшихся архитектурно-строительных традиций, приспособленных к природно-климатическим условиям. Попытки создания новых технологий свидетельствуют о финансовых возможностях и готовности к культурной инновации в период 1900–1920-х годов.

2) Трансформация архитектуры сельского жилища переселенцев характеризуется незначительным снижением процента одноэтажных домов ввиду более низкого экономического базиса по отношению к старожилам и небольших сроков экономического благополучия. Интенсивное сокращение более сложных в планировке домов (крестовые и двухэтажные) напрямую связаны с началом экономического кризиса 1920-х годов также ввиду низкого уровня экономических возможностей. При этом интенсивное увеличение пятистенных домов свидетельствует об интенсивном, но коротком по времени экономическом развитии. Безуспешные попытки в сохранении ряда планировочных и технологических решений свидетельствуют о попытках адаптации к существующим природно-климатическим условиям.

3) В указанный период пятистенный тип жилого дома выдвигается как наиболее оптимальный с позиции экономических и природно-климатических условий, т.е. налицо тенденция к унификации и формированию единого оптимального типа жилища на территории Кемеровской области.

Ил. 4. Диаграмма изменений процентного соотношения жилых домов по типам планировки среди старожильского и переселенческого населения Томско-Кузнецкого округа за 1894 г. и за 1925–1927 гг.

Fg. 4. Diagram of changes in the percentage of residential buildings by type of layout among the old-resident and displaced population of the Tomsk-Kuznetsk District for 1894 and for 1925–1927.

Выводы. Период 1900–1930-х годов оказался значительным при формировании архитектурно-строительных традиций крестьян Кемеровской области на период XX века. В ходе интенсивного экономического развития, вызванного экономическими реформами П.А. Столыпина было положено начало на определение основных типов жилища и строительных технологий, однако начало экономического кризиса 1920-х годов фактически вынудило сформировать единый унифицированный тип жилища, удовлетворяющий изменившимся социально-экономическим условиям. Таким типом жилища стал пятистенный дом. При этом в процессе перехода к данному типу жилища традиции старожилов начали утрачивать свое планировочное разнообразие ввиду экономических причин, а старожильское закреплять позиции за пятистенным домом и технологиям его выполнения ввиду частичного перенятия местных традиций и существования в едином экономическом поле со старожилами. Данный вывод является рабочей гипотезой для дальнейших исследований, однако, для подтверждения этой гипотезы необходимо дополнительное исследование с позиции трансформации технологических решений и художественно-эстетического оформления жилища крестьян Кемеровской области.

Список литературы

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М.: Наука. 1989 — 274 с.
2. Зверев В.А. Семейное крестьянское жилище в его культурно-санитарном измерении (по материалам обследований в Томско-Кузнецком крае конца XIX – первой трети XXвв.) // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке. — 1999. — С. 13–32.
3. Ильиных В.А. Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — 2012. — № 1. — С. 620–630
4. Ильиных В.А. Крестьянское хозяйство в Сибири (конец 1890-х — начало 1940-х годов): тенденции и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке. — 1999. — С. 33–75.
5. Морозов Н.М. Развитие демографических процессов на Кузбассе на рубеже XIX–XX вв. / Известия Алтайского государственного университета. — 2018. — № 2 (100) — С. 125–129.
6. Скрябина Л.А., Стоянов А.М. Традиционная деревянная архитектура Кузбасса: крестьянское жилище в исторической ретроспективе // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». — 2019. — № 10. — С. 64–81.
7. Скрябина Л.А. Научный отчет экспедиции этнографического отдела музея-заповедника «Томская писаница» 1991 // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». — 2015. — № 2. — С. 119–135.

References

1. Arutjunov S.A. Narody i kul'tury: razvitiie i vzaimodejstvie [Peoples and cultures: development and interaction]. Moscow: Nauka.1989 — 274 p.
2. Il'inyh V.A. Agrarnyj stroj Sibiri v XX veke: jetapy transformacii [The agrarian system of Siberia in the XX century: stages of transformation]. Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. 2012. No 1. Pp. 620–630
3. Il'inyh V.A. Krest'janskoe hozjajstvo v Sibiri (konec 1890-h–nachalo 1940-h godov): tendencii i jetapy razvitija [Peasant economy in Siberia (late 1890s-early 1940s): trends and stages of development]. Krest'janskaja sem'ja i dvor v Sibiri v XX veke. 1999. Pp. 33–75.
4. Morozov N.M. Razvitie demograficheskikh processov na Kuzbasse na rubezhe XIX–XX vv [Development of demographic processes in Kuzbass at the turn of the XIX–XX centuries]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. No 2 (100). Pp. 125–129.
5. Skrjabina L.A., Stojanov A.M. Tradicionnaja derevjannaja arhitektura Kuzbassa: krest'janskoe zhilishhe v istoricheskoj retrospective [Traditional wooden architecture of Kuzbass: peasant housing in historical retrospect]. Uchenye zapiski muzeja-zapovednika "Tomskaja pisanica". 2019. No 10. Pp. 64–81.
6. Skrjabina L.A. Nauchnyj otchet jekspedicii jetnograficheskogo otdela muzeja-zapovednika "Tomskaja pisanica" 1991 [Scientific report of the expedition of the ethnographic department of the museum-reserve "Tomskaya Pisanitsa" 1991]. Uchenye zapiski muzeja-zapovednika "Tomskaja pisanica". 2015. No 2. Pp. 119–135.
7. Zverev V.A. Semejnoe krest'janskoe zhilishhe v ego kul'turno-sanitarnom izmerenii (po materialam obsledovanij v Tomsko-Kuzneckom krae konca XIX–pervoj trjeti XXvv.) [Family peasant housing in its cultural and sanitary dimension (based on the materials of surveys in the Tomsk-Kuznetsk Region of the late XIX-first third of the XX century.)]. Krest'janskaja sem'ja i dvor v Sibiri v XX veke. 1999. Pp. 13–32.

Материал передан в редакцию 01.06.2021